

Храм Знамение иконы
Божией Матери
в Захарьине

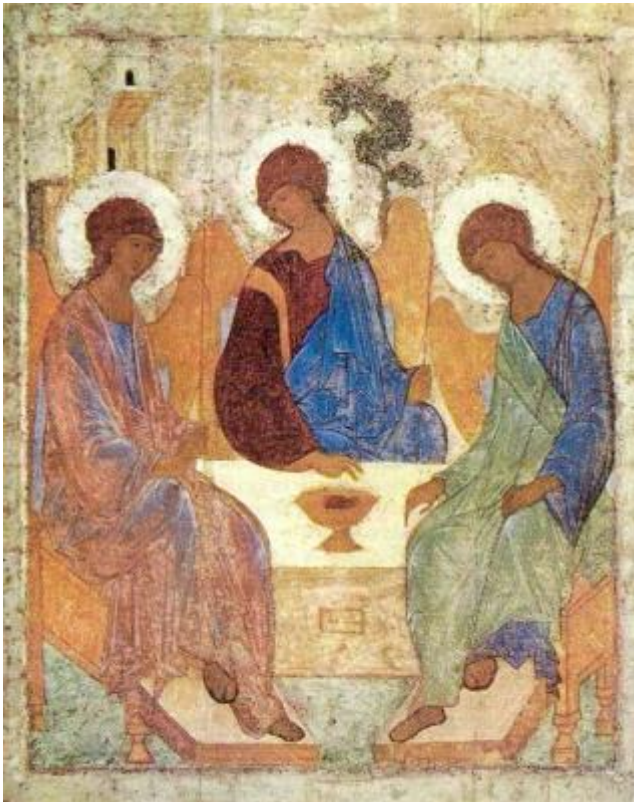
Приходской листок
№ 25, 8 апреля 2007г.

Храм- часовня
Живоначальной Троицы
на Щербинском кладбище

«Имейте знаменье Христово в душах ваших» - Святой Алексей, митрополит Московский

СЛОВО

в день Святой Троицы, Пятидесятницы
Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Святая Троица — Отец, Сын и Святой Дух — Един Бог, не три Бога, Един по Существованию, но Троичен в Лицах. «Бог всегда был, есть и будет; но лучше сказать — всегда есть; ибо слова был и будет — означают деление нашего времени, а Сый — всегда. Сам Бог назвал Себя таким именем «Сый» — что значит Сущий, когда говорил из пламени Неопалимой Купины в пустыне с Моисеем» (Григорий Богослов).

Святая Троица сосредоточивает в Себе всю полноту бытия, и это как раз особенно ярко выражается в слове Сый, в то же время Бог, непостижимый по Существованию, близок к каждому из нас, «ибо мы им живем, и движемся, и существуем» (Деян. 17, 28).

Что же составляет средоточие того бытия, в котором пребывает Бог? Это средоточие есть Любовь. Отец любит Сына и Святого Духа, Святой Дух любит Отца и Сына, и Сын любит Отца и Святого Духа. И настолько Бог преисполнен любви, что издавна стал проявлять Себя и показывать нечто подобное Ему, хотя бы в какой-то степени. Так Бог сотворил начало миру, и в этом начале сотворил небо и землю, и эти небо и земля, первоначально неустроенные, подражали Богу тем самым фактом, что они существуют. Поэтому мы можем, как сегодня, так и всегда, петь: «Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь» (Пс. 18, 2).

Если Он есть совершенная Любовь, то мы должны в доступной нам мере проявлять любовь к Самому Богу в творении его святых заповедей, в усердной молитве к Нему. Мы должны также проявлять любовь к тем, кто ближе всего к нам, и вообще ко всем, кому мы в состоянии чем-либо помочь и послужить. Поступая так, мы сможем хоть как-то ответить на тот поток Божественной любви, которая всегда изливалась и продолжает изливаться на землю. Это же будет и нашим ответом на то ниспослание

**Благословен еси, Христе Боже наш, /
Иже премудры ловцы явлей, /
низпослав им Духа Святаго, /
и теми увлелей вселенную, /
Человеколюбче, слава Тебе.**

**Величаем Тя, /
Живодавче Христе /
и чтим Всесвятаго Духа Твоего, /
Егоже от Отца, /
послал еси божественным учеником Твоим.**

Святого Духа, которое мы празднуем. Аминь.

Василий Никифоров - Волгин(1900 - 1941)

Прозаик, журналист, драматург Василий Акимович (Иоакимович) Никифоров родился 24 декабря 1900 / 6 января 1901 г. в деревне Маркуши Калязинского уезда Тверской губернии. Вскоре после его рождения семья переехала в Нарву. Закончил церковно-приходскую школу при Свято-Владимирском братстве. Был псаломщиком в Спасо-Преображенском соборе (до 1932 г.).

С 1923 г. сотрудничал в нарвских газетах. В 1926 - 1927 гг. вместе с С. Рацевичем редактировал "Новый нарвский листок", пользовался псевдонимом "Волгин". Изредка публиковался в финляндских, таллинских, рижских газетах и журналах. Первая премия за рассказ "Земной поклон" на конкурсе молодых авторов, проведенном таллинским Литературным кружком (1927). С 1927 г. активно участвовал в деятельности нарвского общества "Святогор", руководил его литературным кружком. Вместе с Л. Аксом редактировал журнал "Полевые цветы" (1930). Премия за рассказ "Архиерей" на литературном конкурсе журнала "Иллюстрированная Россия" (1935). С 1935 г. регулярно печатался в газете "Сегодня". С середины 1930-х годов в Таллинне, домашний учитель и воспитатель внука генерала Ю. Штуббендорфа. Сборники рассказов "Земля именинница" (1937), "Дорожный посох" (1938).

В мае 1941 г. арестован органами НКВД, в августе 1941 г. в Кирове приговорен к расстрелу за

А.Б.Измайлова

Книги В.А.Никифорова-Волгина, созданные им в эмиграции, только недавно стали доступными отечественному читателю, и их можно поставить в один ряд с замечательными автобиографическими произведениями русской литературы. В книгах В.А.Никифорова-Волгина, посвященных описанию жизни крестьянской семьи, можно обнаружить много ценного, связанного с традициями народной педагогики, что позволяет использовать его произведения как один из источников восстановления величественной картины русской народной педагогики.

Воспоминания детства у В.А.Никифорова-Волгина неразрывно связаны с описаниями православных праздников и сопутствовавших им народных обрядов, пришедших еще из языческой Руси. Для автора традиции православия – основополагающая, главная часть бытия русской семьи и воспитания ребенка. Жизнь семьи была органично связана с событиями годового круга православного церковного календаря, пронизана религиозно- нравственными традициями, усиливавшими свое влияние в периоды постов и праздников... Многократно повторяемые тексты, наполненные религиозно-нравственным содержанием, навсегда запечатлевались в сознании детей и взрослых, часто мысленно произносились и вспоминались в подходящие случаи жизни как добрые советы...

Пение детей в церковном хоре также приобщало их к заучиванию текстов, исполненных высокого нравственного чувства. Таинство исповеди, к которой надо готовиться, вспоминать свои грехи и каяться в них, тоже влияло на нравственное воспитание детей и взрослых. Таким образом,

описание жизни крестьянской семьи В.А.Никифоровым -Волгиным дает нам право сделать вывод о том, что народные педагогические традиции были тесно переплетены с религиозным православным воспитанием, взаимно дополняя и обогащая друг друга. Основой воспитания нравственности в детях было христианское учение, расцвеченное добрыми и мудрыми народными обычаями и обрядами.

Все педагогические методы были направлены на воспитание нравственности, доброты, любви к ближнему, чувства сострадания. В большинстве случаев меры педагогического воздействия были мягкими: просьба, совет, намек, увещание, укоризна, недоумение.

Постепенно продвигаясь вперед по пути нравственного, эстетического, трудового воспитания под руководством матери, отца, соседей, знакомых и незнакомых людей, ребенок усваивал нормы поведения, принятые в русском обществе.

Традиции народной педагогики, как следует из рассмотренных произведений В.А.Никифорова-Волгина, и были той путеводной звездой, которая освещала путь к Истине поколениям россиян.

ЗЕМЛЯ ИМЕНИННИЦА (отрывок)

Березы под нашими окнами журчали о приходе Святой Троицы. Сядешь в их засень, сольешься с колебанием сияющих листьев, зажмуришь глаза, и представится тебе пересветная и струистая дорожка, как на реке

при восходе солнца, и по ней в образе трех белоризных Ангелов шествует Святая Троица.

Накануне праздника мама сказала:

-Завтра земля именинница!..

Земля именинница! Эти необычные слова до того были любы, что вся душа моя засветилась...

Приход Святой Троицы на наш двор я почувствовал рано утром в образе солнечного предвосходя, которое заполнило нашу маленькую комнату тонким сиянием. Мать уставно затепляла лампаду перед иконами и шептала:

-Пресвятая Троица, спаси и сохрани...

Пахло пирогами, и в этом запахе чувствовалась значительность наступающего дня. Я встал с постели и наступил согретыми ночью ногами на первые солнечные лучи – утренники...

По земле имениннице солнце растекалось душистыми и густыми волнами. С утра уже было знойно, и все говорили - быть грозе!

Ждал я ее с тревожной, но приятной настроженностью - первый весенний гром!..

Именины земли церковь венчала чудесными словами, песнопениями и длинными таинственными молитвами, во время которых становились на колени, а пол был устлан цветами и свежей травой. Я поднимал с пола травинки, растирал их между ладонями и, вдыхая в себя горькое их дыхание, вспоминал зеленые поля и слова бродяги Яшки, исходившего пешком всю Россию:

МОЛИТВА МАТЕРИ

« Материнская молитва со дна моря достанет» - эту пословицу, конечно, знают все. Но многие ли верят, что пословица эта сказана не для красного словца, а совершенно истинна и за многие века подтверждена бесчисленными примерами. Отец Павел, монах, рассказал мне случай, про

-Зеленым лугом пройдуся, на синее небо нагляжуся, алой зоренькой ворочуся!

После обеда пошли на кладбище поминать усопших сродников. В Троицын день батюшки семи городских церковей служили на могилах панихиды...Троицкая панихида звучала светло, и «жизнь бесконечная», про которую пели священники, казалась тоже светлой, вся в цветах и в березках.

Не успели мы дойти до дома, как на землю упал гром. Дождь вначале рассыпался круглыми зернинками, а потом разошелся и пошел гремящим « косохлестом». От веселого и большого дождя деревья шумели свежим широким говором и густо пахло березами.

Я стоял на крыльце и пел во все горло:

**-Дождик, дождик перестань,
Я поеду на Иордань-
Богу помолиться,
Христу поклониться!**

И чтобы побыстрее вырасти, я долго стоял под дождем и вымочил до нитки новый праздничный костюм.

Владимир Николаевич Крупин

Родился 7 сентября 1941 года в селе Кильмезь Кировской области. В 15- летнем возрасте закончил школу. Отслужив в ракетных войсках, поступил на литературный факультет Московского облпединститута. Работал редактором на телевидении, в книжном издательстве. В 1974 году выпустил первую книгу «Зерна», за которую был принят в Союз писателей, после чего ушел на творческую работу. В 1989 году возглавил журнал «Москва». Спустя три года перешел на преподавательскую работу в Московские духовные школы. До распада Союза был секретарем СП СССР, в настоящее время – секретарь Правления Союза писателей России.

Автор повестей «Великорецкая купель», «Живая вода», «Во всю Ивановскую», «Ямищицкая повесть», «Слава Богу за все», «На днях или раньше»...

Его последние произведения тесно связаны с жизнью Церкви: «Православная азбука», «Русские святые», «Детский церковный календарь», «Освящение престола», «Ловцы человек».

изошедший с ним недавно. Он рассказал его как само собой разумеющееся, как будто все так и должно быть. Меня же этот случай поразил, и я его перескажу, думаю, что он удивителен не только для меня.

На улице к отцу Павлу подошла женщина и попросила его сходить к ее сыну, исповедать. Назвала адрес.

«А я очень торопился, - сказал отец Павел, - и в тот день не успел. Да, признаться, и адрес забыл. А еще через день рано утром она мне снова встретилась, очень взволнованная и настоятельно просила, прямо умоляла пойти к сыну. Я даже не спросил, почему она со мной не пошла. Я поднялся по лестнице, позвонил. Открыл мужчина молодой, видно сразу, что сильно пьющий.

Смотрел на меня дерзко, я был в облачении. Поздоровался, говорю: ваша мама просила меня к вам зайти. Он вскинулся: «Ладно врать, у меня мать пять лет как умерла». А на стене ее фотография среди других. Я показываю фото, говорю: «Вот именно эта женщина просила вас навестить». Он с таким вызовом: «Значит, вы с того света за мной пришли?» - «Нет, говорю, - пока с этого. А вот то, что я тебе скажу, ты выполни: завтра с утра приходи в храм.» - «А если я не приду?» - «Придешь, мать просит. Это грех - родительские слова не исполнять». И он пришел. И на исповеди его прямо трясло от рыданий, говорил, что мать выгнал из дома, она жила по чужим лю дям и вскоре умерла. Он и узнал-то потом, даже не хоронил.

Он причастился в тот день. А вечером я последний раз встретил его мать. Она была очень радостной, платок на ней был белый, а до этого темный. Очень благодарила и сказала, что сын ее прощен, так как раскаялся и исповедался, и что она уже с ним виделась. Тут я уж сам с утра пошел по его адресу. Соседи сказали, что вчера он умер, увезли в морг.

Вот такой рассказ отца Павла. Я же, грешный, думаю: значит, матери было дано видеть своего сына с того места, где она была после своей кончины, значит, ей было дано знать время смерти сына. Значит, и там ее молитвы были так горячи, что ей было дано воплотиться и просить священника исповедать и причастить несчастного раба Божия. Ведь это же так страшно – умереть без покаяния, без причастия.

И главное: значит, она любила его, любила своего сына, даже такого пьяного, изгнавшего родную мать. Значит, она не сердилась, жалела и, уже зная больше всех нас об участии грешников,

сделала все, чтобы участь эта миновала сына. Она достала его со дна греховного. Именно она и только она силой своей любви и молитвы.

СПАСИ – И СПАСЕШЬСЯ

Вчера я был ребенком-сегодня я старик. Вот и все, измучились мои глаза глядеть на людей и на себя среди них. Уйду за далекую линию горизонта, лягу на краю кладбища, на зеленой лужайке, и буду лежать среди цветов под березой и облаками. Куда ушла жизнь, куда утекла, с какой водой, каким дождем пролилась на сухой песок? Из земли я пришел - и в землю уйду. Был прах – и буду прах. Зачем я приподнимал свою голову над землей, что увидел, что понял?

Видел я землю и понял, что самое главное, что дал нам Господь, - это земля. Жить можно только на земле и спастись можно только землею. Как истосковавшиеся в плавании моряки во все глаза вглядываются в край водной стихии, как ликующе кричит впередсмотрящий: «Земля!», так и мы тянемся к земле. Кто вырос на земле, тому и объяснять не надо. Тот, кто вырос на асфальте, кто однажды видел росток травы, пробивший мостовую, понимает: вся сила в земле. И земля наша не только поилица-кормилица – она душа и сердце всего живого. «Добра мать для своих детей, а земля - для всех людей», - говорит русская пословица. А мы дети земли, живем по другой пословице: материнское сердце - в детях, а детское – в камне. Ни к кому - ни к животным, ни к машинам, ни друг к другу, - ни к кому мы так плохо не относимся, как к земле. Едешь в поезде, глядишь в окно, и сразу понимаешь: подъезжаем к станции – свалки мусора, ржавое железо, содрана бульдозером кожа земли, бесконечный бетон, бесконечно прижимающий и убивающий все живое под собой.

А разве не нам говорили древние: осторожнее к земле, в ней ростки жизни! Земля не выдерживает уже нашего к ней отношения: взрывается газ в шахтах, падают самолеты, случаются землетрясения – все по Писанию. Святитель Иоанн Златоуст ставил в прямую зависимость урожай на земле и нравственность людей. За что нас кормить,

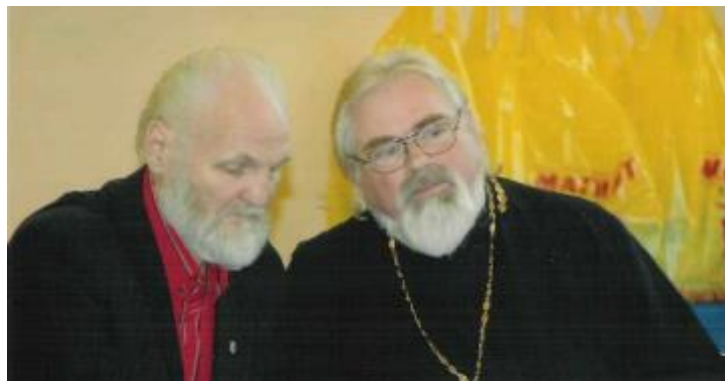
когда мы такие иждивенцы, когда мы стегаем землю химией. Как стегают кнутом измученную лошадь. Сколько она еще протащит непосильную тяжесть. Может быть, даже то, что сейчас происходит на селе, то, что многие поля не засеваются, вызвано мольбой самой земли ко Всевышнему: дай, Господи, отдохнуть!

Единственное, что нас хоть немного оправдывает, - это наша забота об украшении земли на тех несчастных сотках, которые даны нам, чтобы мы в поте лица добывали себе пропитание. Это и есть тот самый пот лица, назначенный нам Господом. Ведь и в райском саду надо было что-то делать, собирать плоды, кормить прирученных зверей, и всего-навсего было запрещено есть плоды с одного дерева. С одного, а кругом - тысячи, и все плодоносят. И не выдержали искушения первые люди, Ева - от змия, а Адам - от Евы, вкусили запретного плода. И уже долгие века мы мучаемся прародительским грехом, прибавляя к нему и собственные. Такое впечатление, что ощутимее всего мы освобождаемся от грехов, когда работаем на земле.

Десять заповедей - основной закон Древнего Израиля. Священная азбука добра и зла. Какие заповеди вы помните? Легко ли их выполнять?

Слово «Евангелие» означает - Благая весть. Какую весть принес Христос людям?

Почему Иисуса Христа распяли, ведь Он был Сын Божий?

На фото В.Н.Крупин и иерей Николай Киселев

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

Каждому из нас не раз приходилось отвечать на вопросы о православной вере, то есть давать отчет в нашем уповании. Причем вопросы задают не только дети, но люди всех возрастов и уровней образования, верующие и те, кто еще не пришел к вере.

Наши прихожане - взрослые и дети учатся кратко рассказывать об основных вехах Священной истории, правильно отвечать на вопросы о Библии, о творении мира, о грехопадении, о Спасителе, о Церкви. Желающие могут попробовать ответить на несколько вопросов.

Библия - это не простая книга. Чем она отличается от других книг, написанных людьми?

Иногда у нас бывают добрые желания, а иногда злые. Почему это так?

Почему Бог не исправил человека?

Что такое Церковь? Красивое здание с крестом и иконами? Собрание людей во имя Христово? Чем церковное собрание отличается от просто собрания людей, которые хотят быть хорошими?

В чем смысл Таинства Причащения?

Ответы на эти вопросы и на многие другие можно найти в книге «О Библии и Церкви». Это книга не только для детей. Здесь

на немногих страницах вы найдете точное изложение православного **представления о** Боге, о творении мира, ожидания и пришествии Спасителя, Его земной жизни, о Церкви ее таинствах и праздниках. Рассказ сопровождается выразительными художественными иллюстрациями.

С книгой в руках вам легко будет рассказать о своей вере тем, кто вас об этом спрашивает.

В любой воскресный день после богослужения вы можете увидеть и получить эту книгу в Воскресной школе. **Чесалова Е.Е.**

ТВОРЧЕСТВО ПРИХОЖАН

Петр Григорьев

В четверток

В пасхальный четверток о полудень, на береговой раките, запричитал копчик. И смолк, словно загляделся на вихревые струи, пропадающие за кручей.

Давным-давно не слышанный, памятный по кричливому плачу в летнем небе и по ярко-кирпичному, с коричневатыми пятнышками, окрасу яиц в недостижимом гнезде верхушки тополя, под пролетающими белыми облаками. Куда и воспряла тревожистая птица.

И незаметно, как бы навсегда, унеслась в невозвратные дали.

А ныне, неожиданно близким своим птичьим причетом, всколыхнула опаматовшее сердце и вернула радостью встречи с нею в заповедное детство.

На сиверке

Пригрело, и приоткрылись дробненькие, коричневатые зеночки, мать-и-мачехи, озябшей на северном ветре. Дрожа, они все же посматривают на кусты, на зазеленевшую траву, на хмуроватые тучи, а больше - как выглянет - на солнышко.

И тогда, в лучах, шире и выше поднимают в удивлении приветливые веки и тепло светятся.

Воздух весны

У ручья, на черной липе, скворец пожурчит, пожурчит и стихнет. И вновь возьмется еще переливчатее.

Скворец подслушал вешнее многоголосие ручья и теперь вторит на свой лад, да не полно, и потому умолкает. Вспоминает в задумчивости беглый говорок потока и, захлебываясь на ветке, урчит и булькает: озвучивает воздух весны.

Жертвенная ивица

Под окном конторки из низенького пенька выбежала саженьковая лозина ивицы. Из среза, усеченной ее вершины, во все стороны выпроснуло и раскинуло молодые побеги, собранные вверху маковкой, и шатрово спускающиеся длинными косицами до земли.

Лоза, увенчанная весенним солнцем, восстала в неиссякаемой полноте купины.

Так премудро восполнилась утрата ивицей своей главизны: благодатным жертвенным исходом из себя множества самоподобия и чудесного обретения ею новой целостности.

Неуряженная

Птичка вздернула хвостик, уставилась в небо и распевает простенько на два ладка в полголосочка. Песенка на голый темный сад: ни цветка, ни листика, ни солнышка.

Еще дотлевают пасмурный снег. Не на что полюбоваться пташке и украсить песенку. Но и так, она мила сердцу: и неуряженная по холодной весне.

Наследство

Ходка весна! Не позавчера ли с белым холодком проспешила черемуха, а ныне и рябина на сквози севера в цвету.

А на черемухе, на той, уже кисти в продолговатых опушках.

Крапива рвется обогнать разнотравье и опережает: гонит в будылку, к цвету; пенится и закидывает шапкой.

Утайкой повиты в кустах и траве гнездушки с молчком на яичках.

Торопка весна! Волна за волной по ветру, то жаром окатит, то обдаст ознобом. Норовит вовремя передать майское наследство лету и с гребня высокого дня отхлынуть кочевьем в белые ночи.

Встреченный

Сегодня необыкновенно ясно расцвел весенний свет, и он переполнил радостью сердце. В благодарность захотелось взять полную охапку этого лучащегося света и поднести первому встреченному.

И первым встреченным оказывается никто иной, как самый этот день.

У дороги

Как старицы-сестрицы, сошлись у дороги к молитвенному часу три липы, ликами на восток.

А рядом еще одна, присгорбленная и посуше: мать-игуменья.

И стоят, склоненные у дороги, встречая и благославляя рано встающий день и на пути его труждающихся и обремененных.

*Светлой памяти рабы Божией Зои –
моей матери, посвящается*

ГОДИНА

I

Думка

Иду, куда глаза глядят: прямо в белый свет. Откуда ни возмись, поперед думка: а не пожить ли с ленцой враскачку?

Велено ли, советано ли: а почто и не пожить! Беда, не заспешить, не ошибиться внове...

Одно вот, думка-то ведь с заковыркой. Стронься с места - и сразу и дело и спех.

Как быть? Качнулся вправо-влево. Нагнулся, подвинул вперед одну, другую ногу. Кажется, что спешу! Глядь на часы! Тут и окоротило: мать моя...да она же, провожая, наказывала быть одной ногой в поле, а другой дома.

Подскочил я, да прочь с ленцы-раскачки. Вражья это затея: вяжет чужая думка в неволю.

Нет! Во благо за свой отеческий деятельный ум держаться, наставленный совестно на вечное к Богу и земное здоровое трезвление.

В полугодину упокоения рабы Божией Зои

II

Вихрь

Короткий декабрьский полдень незаметно как помрачился, и вскоре засвистело и застонало в кронах.

Со стороны дворца близко пронеслась вихревая стрела и рассекла поверху пруд, словно сверхсильная невиданная рыба и, заглубляясь, погасла впереди.

Новые порывы кружащего вихря налетают раз от раза, судорожно поддегивают мечущееся к берегу и от берега лицо воды: притягивают, и пытаются подхватить и унести его.

Вот, вихревые вои, вздохнув, ослабевают на миг...Но, тут же, потужась, срываются, играючи раздувают свои воздушные мехи! То, притихшие, сводят их вблизи, то растягивают во всю ширь дико голосащей гармоникой: и развертывают протяжно из стороны в сторону, и уносят ввысь, и бросают на воду.

И видно, как колеблется чаша пруда противу вихревых воронок: и выравнивает нарушаемое равновесие, и упускает его...

В день 90-летия рождения мамы

III

Равновесие

Наране небо над усадьбой умиротворилось. Пруд почти покоился, и казалось, в нем безмятежно блуждала улыбка, и близко и везде одновременно: куда ни глянь.

У южного берега отражались деревья и отвесно уходили темными стволами в глубину. Над церковью кружа, загомонили галки и вороны. И не напрасно! В полдень попустилось: из-за елей выползли, помрачая день, разрозненные лохматые тучи. Но, в промежутках, еще стояли лучи и свет удерживал равновесие: колеблемое, оно сохранялось. И выравнилось: прошли тучи и вновь прояснилась вода.

Загадочно освещенный солнцем на излучине, двухэтажный кирпичный дом совершенно ясно сиял красной стеной и окнами, в бездне. И отраженный там внешне, был свободен от вещественного, и равно покоился в пределах воды и света.

Козлячкова Надежда

Учитель

Какое интересное слово - певучее и твердое, как будто воедино соединились музыка и стихотворение. С давних времен учитель-это человек, несущий свет, просвещающий тех, которые стремятся к истине.

Учитель первый встречает нас на пороге школы еще несмышленьшей 6-7 лет и ведет в интересный мир, который мы будем познавать вместе с ним. Узнаем про нашу страну, ее славное прошлое и будущее. Узнаем, что мы россияне, у нас есть Родина - Россия, в ее названии тоже есть сияние, свет, который одинаково светил, светит, и будет светить людям, живущим на земле. Мы будем складывать, соединять буквы в слова и читать - МАМА, МИР, ДЕТСТВО. Мы будем писать мелом на доске и ручкой в тетради - УТРО, ШКОЛА, ПЯТЕРКА. Мы будем рисовать окружающий мир, себя, свои игрушки. Мы будем ошибаться, торопиться, но учитель будет нас поправлять и радоваться нашим успехам. Мы постепенно будем приобретать навыки, опыт, раскрывать таланты. Мы будем познавать жизнь. И первым по этому пути нас будет вести учитель, идя рядом, не требуя излишнего внимания, просто направляя нас в огромный океан знаний.

Учитель - это трудолюбивый добросовестный ученик, который учится и учит всю свою жизнь. Учитель - это не профессия, это призвание на всю жизнь, а призвание подразумевает любовь к тому, что ты знаешь сам и хочешь передать другим. Ничего в жизни не дается просто так, нужно

трудиться, нужно в каждодневной работе видеть радость, испытывать удовлетворение оттого, что ты смог преодолеть себя.

За десять лет в школе мы формируемся в личности, у нас складываются определенные наклонности, и разные предметы мы любим в разной степени, и в этом тоже большую роль сыграла любовь учителя к этому предмету, способность увлечь нас им, профессионализм. Во многом благодаря учителям, мы выбираем профессию и уже учимся жить дальше на расстоянии от них, но долгое время, держа с ними связь, советуясь. И в наших победах всегда есть свет их доброты.

"День за днем.

*Дневник православного священника", книга
выпущена в 2000 г. издательством "Лествица".*

*Эту книгу читала и перечитывала в заключении в
Тобольске императрица-мученица Александра
Федоровна.*

О внимании

Следовало бы чаще вспоминать эти слова, следовало бы яснее сознавать, насколько необходимо быть "внимательными" ко всем. Иной раз легче сделать доброе дело, оказать крупную помощь нуждающемуся, чем постоянно, в мелочах ежедневной жизни, оказывать внимание, избегать столкновения, воздержаться от колкого замечания или от такого слова, которое может оскорбить слушающего.

А между тем, внимание к окружающим нас, даже к их слабостям и странностям, есть также дело любви, которое мы не в праве отстранять от себя. Дух любви один и тот же, в великих и малых делах, потому что дух любви есть дух Божий, а для Бога нет ни великого, ни малого.

Должники

Когда любовь обитает в сердце, оно полно радости. Любовь озаряет весь Божий мир радостной улыбкой. Всмотриваясь в нашу жизнь, мы убеждаемся в том, что каждый прожитый нами день оставляет нас должниками - должниками любви и ласки к нашим ближним. Мы не отдаем им должного, никогда не отдаем вполне всего, что могли бы отдать.

Любить не значит только не делать зла, но значит делать добро, которое в наших силах.

Любовь к Богу вселяет в нас готовность всегда покорно исполнять Его волю, какова бы она ни была. Любовь к ближним побуждает нас служить и благотворить им непрерывно. Любовь постоянно созидает. При каждом нашем прикосновении к жизни человека любовь чем-либо обогащает эту жизнь и придает ей большую цену в его собственных глазах. Человек чувствует, что стоит жить, когда он встречает любовь в отношениях с людьми.

Слово любви есть благословение, оно вдохновляет и возвышает душу. Исходя от Бога, любовь творит добро. Она - откровение Самого Бога. Любовь нисходит на землю, как Ангел Божий, Ангел мира и радости. Она звучит в нашей жизни, как небесная песнь, и сеет повсюду добрые семена, которые взойдут в вечности. "Бог есть любовь" (1 Ин. 4, 8), любовь не может не служить ближним. Каждый из нас, даже и тот, кто ничего не имеет, может любить и расточать любовь вокруг себя. Источник любви должен быть ключом, он стремится неудержимо из нашего сердца, находя применение всюду в делах любви.

На заре жизни

Работайте, пока есть свет - особенно свет утренний! Мы не можем достаточно внушить молодым, как драгоценны их молодые годы. Старики иногда предаются бесплодному сожалению об утрате юности или же, угнетенные тревожными воспоминаниями, стараются забыть прошлое, чтобы дожить спокойно свой век, не думая о громадной пользе, которую их долголетний опыт мог бы принести заблуждающейся молодежи. Каждый из нас должен бы предупреждать молодых друзей своих о великом значении молодых лет для последующей жизни. Ведь все их счастье, общественное положение, душевное спокойствие, судьба временной и вечной жизни зависят от устремлений дней юности. Как утренняя заря имеет в себе нечто торжественное, так и молодые годы, одаренные богатством свежих, молодых сил, должны протекать в глубоком, торжественном сознании начинающейся жизни.

Помните, что каждый день решает бесповоротно вашу судьбу! В каждом из них лежит зародыш будущего, дальнейшая судьба зависит от молодых лет, которые кладут основание всей жизни. Поэтому не пропусайте ни одного дня без работы над

собою; дайте себе ясный отчет о состоянии вашей души и с юных лет трудитесь над искоренением в ней зла, имея всегда перед собой высокий идеал, к которому все мы должны стремиться.

Дорожите же этим драгоценным даром молодости, смотрите на него как на вверенное вам сокровище, не теряйте даром времени, не упускайте случая, который уже не вернется, а пользуйтесь, пользуйтесь молодыми годами, в которых вы можете сделать так много для себя и для других!

ГОРЛО или **ГОРТАНЬ**. Оттого, что сей орган человеческий есть производитель всякого грома, шума, клика, и что буквы *гр*, посвященные изъявлению всяких шумов, *горлом* изъявляются, без всякого соучастия губ, языка и неба во рту. Отсюда говорим *горланит*.

ЖЕРЛО. Без сомнения, то же *горло*, измененное немного для отличения трубы в бездушном теле. Отсюда между двумя сими словами такое сходство, что они часто принимаются одно за другое. Ломоносов, говоря о пушечной пальбе, сказал: *гортани медные рыгают жар свирепый*.

ЖРУ. От слова *горло* произошло *жерло*, а от него глагол *жрать*. От *жеру* одни ветви уклонились в низкое, а другие в высокое и священное знаменование. *Обжираться, обжора, прожорливый* (в презрительном смысле *глотаю*, ем много и с жадностью). От того же *жеру*, в смысле *истребляю, снедаю* посредством *языка* (ибо) говорим: огонь *пожирает*) произошли ветви *жества* (иначе все

«ГОД РУССКОГО ЯЗЫКА»

АДМИРАЛ А.С.ШИШКОВ и его «СЛАВЯНОРУССКИЙ КОРНЕСЛОВ»

Урок третий

КРЕПОСТЬ. Чем тверже тело, тем с большим стуком оно раздробляется. Слабейшие звуки тел более ломких, хрупких выражаем буквами *тр* (дерево *трещит*), *хр* (зерно под ногою *хрунуло*, стекло раздавленное *захрустело*). Для гласов же сильнейших употребляем буквы *гр* (*гром, гремит*, эхо по лесу *грохочет*). Самых же твердейших тел звуки, при раздроблении их слышимые, изъявляем буквами *кр* (ударять *кремнем*, алмазная *корка*, камень *крушить*).

Буквы *кр* преимущественнее других служат к выражению гласов тел более твердых, раздробляемых, *сокрушаемых* на части, *крохи*, ударением молота или иною силою; а потому человек, приближась таким образом к понятию о твердости, легко мог из того же корня *кр* извлечь слово *крепкий*.

ГРЕМЛЮ. *Гром, гремушка, громко, разгромить*. Человек, услыша над головой воздушный глас или шум, назвал его звукоподражательно *грм* или *гором* или *гром* (первые два слова в других наречиях говорят).

ГОРОХ. (По другим наречиям сокращенно *грох*), потому что *грохочет*, гремит.

сожжение), *жертвенник*, *жрец*, *жертвоприношение*.

ГОРА. Назвав *гром*, человек стал дальше соображать и рассуждать. С понятием о *громе* естественно соединялось понятие о высоте, поскольку *гром* всегда сверху слышится. Отсюда, увидя нечто отличной высоты, он тотчас (не по стуку, но по высокости) снес сию вещь со словом *гром* или *гором* и назвал *гора*.

ГОРОД (*град*). Без сомнения, от *гора*; ибо первые укрепления или строения делались на высоких местах, на горах, чтобы трудно было взойти неприятелям и удобнее от них обороняться. Взглянем на развалины древних крепостей, они все стояли на горах.

Название *город*, сокращенно *град*, произвело ветви, хотя и смежного, однако различного значения. От *город* произошли глаголы *городить, загородить, нагородить, огородить, перегородить*, и от них имена: *загородка, огород, перегородка, горожанин*. От

град: заградить, наградить, оградить, преградить, и от них награда, вознаграждение, ограда, преграда, гражданин. Отсюда выходит, что простыми именами или глаголами простые только вещи объясняются, возвышенными же возвышенные или умственные, иносказательные. Например, хотя *перегородка* и *преграда* одно и то же значат, однако *поставить преграду злодейству* не есть *поставить в горнице перегородку*.

ГОРДОСТЬ. Без всякого сомнения, от уподобления с *горою*; потому что сословы *гордости* суть: *спесь, напыщение, высоковынность; высокомерие*. Первое от *сопеть*, второе от *пыхтеть*, третье от *высоко носить шею или голову*, четвертое от *превозноситься, ставить себе высокую меру*. Из всех сих понятий явствует, что признаком гордости почитается, когда человек надувается, поднимает голову вверх, как бы хочет стать некою *горою*, выше всех возносящейся.

ГРУБЫЙ. Немецкое *grob*. От *гора*, поскольку осязанию великую неприятность причиняет негладкость, неровность, то есть *горами, горками, горбами* исполненное место. От чувственного осязания перешло к умственному понятию и сократясь из *горубость* в *грубость*, стало означать невежливость, неучтивость, то есть такую же во нраве черствость, какую осязаем, водя рукою или ходя ногами по неровному месту.

ГРЯДА. Тоже от *гора*, поскольку есть нарочно возвышаемое место.

ГРЯДУ. Глагол, без сомнения, от слова *гряда*, по причине дорожек, оставляемых между *грядами* для хождения вдоль них.

ГОРЮ, гореть, горит. Несомненно от имени *гора*; ибо он изъясняет пылаание огня, а огонь по свойству своему пылает не иначе, как вверх, в высоту. Отсюда *горит* (пылает) значит *горит*, то есть возносится в гору, на высоту.

ГРЕЮ, греет; происходит от *горю, гореть*; ибо действие *греяния* происходит от *горения* огня; если мы говорим *шуба греет*, то уподобляем ее теплоту с теплотой или *горением* огня.

ГРЕБУ, тоже от слова *гора*; ибо что делается от *гребли* и *сгребания* вещей вместе? куча; а куча что иное, как не *гора*? Итак, *гребсти (горестти)* есть *составлять гору*. Доказывается это еще и словом *сугроб*, который непосредственно происходит от *гребу*, и значит *гору*, то есть нанесенную кучу снега. Ветви сего колена сколь ни разнятся иногда значением своим, например *гроб* и *погреб*, однако сблизить сии два понятия нетрудно: *гроб* оттого, что его зарывают в землю (то есть *погребают*). *Погреб*,

оттого, что в него ставят и зарывают в песок (*погребают*) бочки или что иное.

ГОРЕ. Происходит от понятия о высоте, представляющейся нам под словом *гора*, ветви которой часто употребляются для означения неба, как-то: *горние селения, горние силы* (вместо вышние, небесные); *воздеть руки горе* (то есть на небо). Человек во время беды и печали, взывая о помощи, всегда возносится мыслями в высоту, *простирает руки горе* (к небу, где полагает быть пребыванию Божию). Отсюда, для изъявления такого состояния души произошло колена ветвей *горе, горюю, горевать, горесть*.

ГОРЬКИЙ, горько, горечь, есть малое весьма в понятии уклонение от слова *горе*, так что мы тогда только различаем его, когда говорим *горь-*

кий хрен, горькая редька. Когда же говорим о вещах умственных, то не чувствуем никакой разности. Например, *горькая жизнь, горькая участь* есть то же, что *горестная*.

ГОРЧИЦА, потому что имеет в себе *горечь*.

ГРУСТЬ, оттуда же, откуда и *горе*. *Горустить (грустить)* есть то же, что *горевать*.

ГРЕХ, грешу, грешить. Показывает также следы происхождения своего от *гора*. Мы уже видели, что под словом *горний* часто разумеем мы Бога и Небеса (*горний Царь, горние силы*). Слово же *грех* означает именно вину пред Творцом небесным. О человеке говорим мы: *я виноват пред ним*; но в отношении к Богу не употребляем слова *виноват*, а говорим: *согрешил пред Богом*. Итак, ясно, что *грех* (вероятно, сокращение из *горех*), яко вина пред *горним Владыкою*, должен происхождение свое иметь от сего же самого понятия. Сверх того, *грех*, будучи виною пред *горним*, есть для раскаивающегося в нем, купно и *горе*, и *горькость*, и *грусть*, и *горесть*. Все сии понятия, из одного корня истекшие, кажутся изображены в слове *грех*.

ХРУСТАЛЬ или **КРИСТАЛЛ**. От *хрустеть*, звука, слышимого от раздавливания какой-нибудь ломкой вещи. *Хрусталь* не иностранное слово, несмотря на то, что на иностранных языках оно точно так же называется. В собственном нашем языке имеет слово сие первоначальный свой корень.

ХРАБРОСТЬ. Хотя смысл слова сего и кажется далеко отступившим от первоначального понятия, однако по всему явствует, что слово *храбрость* произошло от глагола *хранать*, *хранеть*. Человек *хранит* во сне, отсюда *храпок*. Выражение *взять нахрапок*, *на храпом* значит взять насильно, отнять, употребив на то смелость, *храбрость*, угрозы. Слово *храпство*, изменясь в *храбство*, перешло от означения звука или голоса к означению самих чувств, приведенных в состояние разгорячения, возбуждения, и стало выражать смелость, отважность, решительность в опасностях.

(Продолжение следует).

Икона «О Тебе Радуется, Благодарная вся тварь»

Образ «О Тебе Радуется, Благодарная вся тварь» в церкви Знамения в Захарьино, созданный в 2005г. иконописцем Натальей Крупновой помещен в местном ряду иконостаса преподобного Иосифа Песнописца, и занимает одно из ключевых мест в духовно - эстетической программе иконостаса.

Икона составлена из четырех липовых досок, соединенных двумя встречными шпонками, имеет полукруглый верх, писана она по левкасу неяркими серо-охристой гаммы красками, поля и нимбы позолочены сусальным золотом, золотом же разделаны престол Богоматери и гиматий Спасителя.

Иконография данного образа Богоматери навеяна словами великого задостойного песнопения, воспеваемого хором в конце евхаристического канона на божественной Литургии святителя Василия Великого, которая совершается десять раз в году и, в частности, в воскресные дни Великого поста. В этом песнопении содержится торжественный благодарственный гимн Пресвятой Богородице от лица

всех верующих православных христиан: «О Тебе радуется, благодатная, всякая тварь, ангельский со

бор и человеческий род, освященный храм и рай словесный девственная похвало, из Нея же Бог воплотился и Младенец бысть, прежде век сый Бог наш; ложесна бо твоя престол сотвори и чрево Твое пространнее небес содела. О Тебе радуется, благодатная, всякая тварь, слава Тебе».

В прямом соответствии с образами гимна в горней, небесной части доски изображена Божия Мать на престоле, держащая на коленях Младенца Христа в царственном златотканном облачении. Окруженная небесно-голубой мандорлой и архангелами Божия Мать предстоит на фоне большого пятиглавого храма, по периферии которого пущены райские крины.

В нижней, земной части иконы на фоне скалистых горок изображены стоящие двумя группами в три ряда фигуры избранных святых по чинам. Выше левой группы предстоит св. Иоанн Дамаскин (1), который протягивает Богоматери свиток с текстом своего песнопения. Он в нимбе в отличие от прочих святых. Такова особенность иконографии образа. Иная особенность его – состав и количество изображаемых святых можно произвольно изменять в соответствии с намерением заказчика. Поскольку эта икона предназначена для придела преп. Иосифа Писнописца, то в ней, сохраняя представительство церковных чинов, мы старались представить всех славных песнотворцев греко-восточной церкви древности. Поэтому в левой группе изображены пророки Даниил (2), Исайя (3) и Давид (4) - ближе к центру, царь Юстиниан (5), свят. Косма Маюмский (6), преп. Феодор Студит (7) и преп. Иосиф Писнописец (8) – в первом ряду, преп. Ефрем Сирийский (9), святители Сергей (10) и Мефодий (11) - патриархи Константинопольские, Феодан Начертанный - митрополит Никейский (12) - во втором ряду. Справа изображены апостолы Петр (13) и Павел (14), преп. Роман Сладкопевец (15), преп. Кассия (16), царицы Феодора (17) и Екатерина (18) - в нижнем ряду, преподобные Андрей Критский (19), Феодор Начертанный (20), Феострикт (21), Симеон Метафраст (22), Марк (23), царь Лев Мудрый (24) и др. – в верхнем ряду.

ТАМАРА МИХАЙЛОВНА БЫКОВА

Расспрашивая людей о прожитых годах, поднимаешь огромный пласт жизни. Плохо это или хорошо, по будоражишь их прошлое. Воспоминания - это серьезный экзамен. В рассказе о себе человек, может быть впервые, смотрит на себя со стороны, открывает потаенные уголки своей души. Чаще всего жизнь человека - тайна. Мы, окружающие видим лишь внешнюю сторону, а внутренняя скрыта где-то глубоко. Но есть люди, которые своей внутренней теплотой, душевностью спасают, обогревают, вселяют доброту в тех, кто испытывает в этом потребность, дарят свою любовь.

Совсем недавно я общалась с такой женщиной, прихожанкой храма Знамения, Тамарой Михайловной Быковой. Я постаралась записать ее воспоминания, начиная с младенчества. Родилась 15 июня 1926г. в Калининской области Калязинском районе деревне Положилово, фамилию имела Хлопкова. После смерти матери в двадцать три года в 1927 г. остались две девочки - Александра (3-х лет) и Тамара (9-ти месяцев) на руках бабушки Татьяны, отец оставил их и больше никогда не появлялся в жизни дочек. Может все ничего, было бы, да шел период раскулачивания и дядю Василия, младшего сына бабушки Татьяны сочли кулаком. Да жили хорошо - был дом - пятистенок, 2 коровы, 2 лошади, кузница, дядя был кузнецом. При раскулачивании отняли все имущество и выгнали на улицу. В деревне бабушке оставаться не разрешили, хотя детей у бабушки было семнадцать, и все жили на одной улице, и пришлось бабушке Татьяне отдать Тамару в детдом, а самой с внучкой Александрой тайно уйти жить к сестре далеко от родного дома в деревню Устье на реке Нерль. Дядя Василий сумел убежать от раскулачивающих, скитался по лесам, страху натерпелся, но чудом смог добраться до Москвы, попасть к

НАШИ ПРИХОЖАНИЕ

был ручной тяжелый труд, но работу свою и питомцев любила, поэтому надои были большие, а коровы при отеле давали по два теленка. За свою работу получала премии, даже наградили теленком. Но началась

Сталину и рассказать обо всем. Дяде дали документ, в котором было указано на необходимость вернуть все, что было изъято у Василия Мамаева. А дом уже был занят под сельсовет. Дом вернули хозяину, вернулась и бабушка с Александрой. Позже дядя женился на Галине(1903г.р.), они прожили 8 лет бездетно и решили взять из детдома Тамару, которой к тому времени уже было 9 лет. Но от голода, который был практически повсеместно в начале 40-х гг. была Тамара слабой, даже ходила с трудом и приемная мать несла ее к себе в деревню на закорках. А после на деревенском воздухе и нормальной пище окрепла Тамара, осенью пошла в школу, всего закончила четыре класса. О бабушке Татьяне остались самые добрые воспоминания. В праздники надевала она чистую юбку, ставила «пострелят» на колени и перед иконами читала Библию. Книга была старинная, большая, в кожаном переплете. А до того как взорвали церковь, расположенную неподалеку в селе Воронцово, водила каждое воскресенье внучек в храм. Бабушка Татьяна помогала нуждающимся, лечила травами и всем, обращающимся к ней, говорила: «Радость моя, сейчас помогу». Умерла бабушка Татьяна в начале войны у дочери Александры в Малоярославце:умылась, легла на лавку и отошла. Дядя Василий был добрый, обнимет, бывало Тамару и плачет, жалел ее. Был он грамотным, за всех неграмотных в деревне писал, дома были книги, он много читал, ходил в церковь. После разрушения храмов в близлежащих деревнях, на Пасху святить куличи ходили в Спас-Угол (Московская область), за 15 км. С сестрой Александрой у Тамары дружбы не сложилось, вроде родные сестры, но как чужие.

Еще подростком, в 13 лет определили Тамару работать на ферму дояркой, вставала в три часа утра - обслуживала пятнадцать коров;

война, и отправили четырнадцатилетнюю девчонку на лесоповал в Конаково. Зима- снег по пояс, сорокаградусный мороз, а в руках топор да пила. Нужно было работать, тогда и хлеб давали. Норму - два кубометра спиленного леса в день выполнить не было сил, голод косил, многие убегали, убежала и Тамара. Пробыла дома только два дня, и отправили Тамару на торфоразработки в Конаковские болота, где торф из карьеров добывали лопатами. Проработала там четыре месяца. После угнали в Бологое на строительство вокзала - на себе носила бревна, подручных средств не было. Затем была Малая Вишера, где строили депо для трамваев. По настилу навверх носили на спине по двадцать кирпичей. И здесь Тамару сбил с ног тиф. Приехала дядина жена, и забрала Тамару домой выхаживать. Немного поправилась она и тут снова направление - в Сызрань копать траншеи под кабель. Жили в бараке по 18 человек в комнате, за выполненную норму работы давали 400 г хлеба, но была зима - норму мало кто мог выполнить. А когда стало совсем не вмоготу, Тамара

решила убежать домой. Это у нее получилось - солдаты помогли доехать на поезде до Москвы, где в то время жила старшая сестра Александра. Тамара пробыла у нее только три дня, а так как документов никаких при себе не имела, то подвергала себя и сестру опасности. Обстоятельства сложились так, что Тамару взяли в домработницы в семью дважды Героя Великой Отечественной войны - летчика, и начались ее новые трудовые будни. Огород, хозяйство, стирка белья легли на девичьи плечи, да еще и уход за маленьким ребенком-сыном хозяев, только успевай работать. Так и прожила несколько лет в работницах у чужих людей. После пошла разнорабочей на стройку в Москве, где работала штукатуром сестра Александра, жила у нее в комнате. Впоследствии дали место в общежитии в Ростокино. Проработала в Мосстрое десять лет - принимала участие в строительстве жилых домов в Перово, Выхино. Ушла со стройки и устроилась кочегаром на больших котлах на пятом механическом заводе, дали комнату. Трудиться любила, кроме основной работы подрабатывала по совместительству в нескольких местах, времени для сна было мало и, чтобы постель не разбирать спала на телогрейке, которая всегда находилась под кроватью.

Однажды знакомая по работе женщина предложила Тамаре поехать в Захарьино к своей крестной, да еще сказала, что здесь есть дом отдыха, вот и отдохнем. После работы до места добрались только к вечеру, да еще и заблудились - шли лесом, была весна - цвели ландыши. С утра никакого отдыха не получилось - подруга с Тамарой мыли полы во всем доме. Потом Тамара пилила бревно с сыном подружкой крестной — Владимиром. Так и прошли выходные за работой. Уехали в Москву - домой. А Владимиру очень запала в душу Тамара, подошел он к матери и говорит, что хочет он жениться на Тамаре. И в один из дней он к ней приехал, но она отказалась встретиться. Тогда Владимир попросил поехать сватать за него свою мать Марию. «Будешь мне за дочку», - так она говорила Тамаре. Долго раздумывала Тамара, но согласилась выйти замуж. Расписались в 1965г., а в 1966г. родилась дочь Марина. Муж был добрый, любил свою семью; работал монтажником-высотником, в 1968 г. разбился. Счастье было недолгим, в сорок два года осталась вдовой и, снова все трудности

нужно было нести на своих женских плечах. Дочерей растила, в люди выводила, ни от какой работы не бегала, работала, как «ломовая лошадь», но Бог давал силы, хранил, вел по жизни.

С самого начала принимала участие в восстановлении храма Знамения. Первоначально занимали

сь с Варварой Васильевной организацией общины при храме, а после, когда передали храм верующим, убирала территорию и внутри храма, ведь там располагался архив кинопроката - разбирали комнатки, выносили мусор. В 1988 году ушла на заслуженный отдых и стала нянчиться с внучками Пастей и Полей. Еще маленьких носила их на руках в храм; стоят бывало на коленочках и уснут. До школы жили они в Захарьино, но и сейчас лето проводят у бабушки, помогают. Настя окончила второй курс института, Поля перешла в одиннадцатый класс. Уже есть и правнучка Олечка.

Жизнь - это испытание на прочность. Тамара Михайловна перенесла несколько инфарктов и инсультов, много раз лежала в больницах, а домой приходили прихожане храма Знамения и ухаживали - окрепла, встала на ноги, и скорее в храм. Господь еще оставил жить, чтобы помогать людям, лечить их любовью. Очень часто навещают Тамару Михайловну племянницы - Светлана и Тамара со своими детьми и внуками - семнадцать человек и больше собирается за обеденным столом - и все любят «нашу бабушку».

Тамара Михайловна живет чувством нужности своим близким и нам, прихожанам храма Знамения, знакомым и незнакомым людям - молится за всех, кому необходима помощь, у кого проблемы в жизни - «Господь услышит». «Обнять бы всех, прижать к себе, отвести беды и печали» - вот такой смысл ее жизни. Многие зовут ее «вторая мама», матушка - ведь именно матери свойственны эти чувства - выслушать, успокоить, помочь, защитить. Отец Николай Киселев всегда берет «вторую маму» - Тamarу Михайловну в паломнические поездки по России - она едет и плохое самочувствие уходит, святые места дают силы. Русь - матушка наша жива молитвенниками и праведниками. Помогите, Господи, чтобы они были всегда!

Редакция газеты сердечно благодарит всех прихожан, принявших участие в создании данного номера.

Адрес храма Знамения иконы Божией Матери:

113623, г. Москва, Южное Бутово, Захарьино,
ул. Шоссейная, 28 А, стр. 1.

Проезд из Москвы:

От станции метро «Южная» автобусом № 249
до остановки «Милицейский поселок,
или 406, 407, 415 до остановки «пост ГАИ»,
далее пешком по аллее до села Захарьино

или от станции метро «Бульвар Дмитрия Донского»
автобусом № 108 до остановки
«Милицейский поселок»,
далее пешком в сторону села Захарьино

Из Подольска:

автобусом № 21, 406, 407, 415,
до остановки «пост ГАИ»,

далее пешком по аллее до села Захарьино

В нашем храме

Крестины совершаются по будням, взрослые проходят собеседование. Венчания совершаются по воскресеньям и пятницам, кроме постов. Освящение квартир, причащение и соборования на дому совершаются по будням по предварительной договоренности.

При храме действуют:

Библиотека православной
и исторической литературы.

Воскресная школа для детей и взрослых
по воскресеньям с 12 до 16 часов.

Приписная часовня-храм

Живоначалной Троицы на Щербинском кладбище

Проезд из Москвы:

Автобус № 819 от станции метро «Южная»
до конечной остановки «Щербинское кладбище»

Отпечатано в ОАО «Щербинская типография»

117623, г. Москва, ул. Типографская, д. 10

Заказ №